

Ступени к мастерству

ЧУВСТВОВАТЬ КАЖДОЕ СЛОВО

На Одесской областной комсомольской конференции делегатом XIX съезда ВЛКСМ избрана актриса театра музыкальной комедии Тамара ТИЩЕНКО.

Ей СНИЛИСЬ цветные сны о детстве. Правда, все в них смешалось: то блестела неспокойными водами маленькая речушка Непрядево, что в Тульской области, то зеленели крутые склоны белорусской Рычицы... Деревья и белые облака, сосновый бор и торфяные луга, заливаемый голос малиновки, красный глаз очумевшего от яркого солнца глухаря...

И все снившееся было так зримо, так осязаемо.

Она понимала: сны эти не случайности. Это исподволь приходило к ней ощущение новой роли. Потому что всегда, когда Тамара начинала войти во внутренний мир своей героини, она вспоминала самое близкое, ключевое в своей жизни.

Стать актрисой Тамара Тищенко хотела всегда, сколько себя помнит. Да и все вокруг прочили ей актерскую судьбу. А приехала в Москву после сельской школы в грезившуюся ей Гнесинку, и...

— Да-да, — улыбается Тамара, — Испугалась... Гляжу, все такие красивые, нарядные. О Станиславском спорят, об этюдах приготовленных, о мастерстве актерском... Что я рядом с ними? Зашла тихонечко в приемную комиссию, забрала свои документы — и на Измайловскую прядельно-ткацкую фабрику. Поработаю, думаю, к Москве присмотрюсь, театры посещать стану. А там видно будет.

Стала работать. Записалась в художественную самодеятельность... И однажды после выступления на самодеятельной сцене мечта сама к ней пришла. В облике преподавателя училища Олега Львовича Кудряшова. Он обратил внимание на ее игру. И четыре года подряд, уже в училище, был ее учителем на нелегком поприще артиста музыкально-драматического жанра.

Все эти годы Тамара размышляла над природой творчества. Что оно для нее? Что оно для людей?

— Радость. Честное слово. Никаким другим словом не могу заменить. — На минутку задумывается: — Когда курсовую за четвертый курс делала, такое ощущение было, словно все вокруг стало ярче, праздничнее. Представляете, я — Розалинда в «Летучей мыши»! Мелодичность, поэтичность Штрауса. Все репетиции, весь спектакль как на одном дыхании.

В жизни Тамары многое решал случай. Он же привел ее и в Одессу. Вернее сказать, в Одесский театр музыкальной комедии молодую актрису «привел» народный артист СССР Михаил Водяной. Он как раз был в Москве и на распределении выпускного курса попросил:

— Эту актрису, если можно, дайте Одессе. Мне кажется, она у нас впишется.

Ну что ж, одесский театр молодая выпускница знала. Театр хороший. Коллектив, судя по спектаклям, тоже. Но что ждет у самого синего в мире моря ее, совсем еще неопытную актрису? Долго размышлять над этими вопросами не пришлось. Она привыкла работать. Да и с первых же дней пребывания в театре поняла: это то, о чем она всю жизнь мечтала. Здесь все как бы говорило: «Оглянись — вокруг созвездие прекрасных актеров. Всмотрись, вслушайся — настоящая школа мастерства. Задумайся: почему они делают это так, а не иначе». Театр музыкальной комедии только не понимающих его, не знающих его структуры и всей тонкости его существа поражает своей легкостью и эдакой раскованностью решений. Все гораздо сложнее — этот театр синтетичен... И она думала, анализировала, сравнивала. Вдыхала воздух театра. Постигала театр.

Да и своих ролей молодая актриса долго не ждала: Галья в «Старых домах», Фрэн в «Обещании обещаний», Павлина в «Кадрили», Вера Холодная в «На рассвете», заглавная роль в «Дон Жуане в Севилье»...

Уставшая, только что сняв грим, Тамара перебирает объемистую пачку открыток. Так легче уйти от только что сыгранной роли, «вернуться в себя».

— Помните, «всю ночь веду переговоры с неукротимой совестью своей...» Когда на третьем курсе Гнесинки я прочитала эти ахматовские строки, обмерла. И подумалось — в этом ключ к разгадке многих актерских тайнств.

Однажды на репетиции Тамара спросила у опытного, маститого актера: «Скажите, пожалуйста, а в какое время все это происходит? Никак не могу понять — какой день?»

Тот сначала не понял. Он, оказывается, не задумывался над этим.

— Мне все надо знать. Время в истории, время года — весна это или знойное лето, раннее утро или поздний вечер. Дождь на улице, снег ли. Ведь от этого зависит очень многое: краски, внутренний настрой.

Когда Тамаре Тищенко предложили сыграть заглавную роль в «Дон Жуане...», появилась такая мысль: поставлю себе главную задачу — сломать канонический рисунок роли. Слишком уж знакомая и приевшаяся эта фигура.

Путь к решению роли был очень труден.

— Иногда истоки работы над новым образом просто необъяснимы. Конечно, текст, конечно, уже виденное и слышанное. Режиссерские установки. Музыка... И детские игры в мушкетеров, с деревянными шпагами. И весна.

А то вдруг увидела в музее картину Серова «Петр I в Монплезиере». Высокая гордая фигура Петра, белые, вздувшиеся от ветра парусом оконные занавеси.

— Сама не знаю, почему так подействовала на меня эта картина. И озорство, и сила в ней, и что-то очень близкое к тому, что искала. Хотя все время спрашивала себя: причём тут Дон Жуан?

Она подарила зрителям совершенно новый образ своего героя. В ее Дон Жуане и дерзость, и насмешливость, и ноты подлинно трагического звучания.

Тот, кто хоть раз видел Тамару Тищенко — Дон Жуана, вряд ли забудет ее.

Театр: образность, пластика, выразительность. Этому можно учить, но научить нельзя. Все самой нужно прочувствовать — иначе будет голая техника. Теперь уже сама Тамара в письме сестре, которая тоже учится в училище имени Гнесиных, дает уроки: «Главное, научиться сочетать академическую грамотность и полную раскрепощенность, власть над собственным телом и голосом. Знаю, Наташенька, это очень трудно, но это необходимо. За два года работы в театре я в этом убедилась на личном опыте...»

Можно родиться с поставленным природой голосом. Такое случается. Но родиться с природной «постановкой тела» для танца — такого еще не бывало.

Вертится, вертится изумрудный хула-хуп. Сводит мышцы ног, немеет спина... Но еще поворот, еще шаг, еще одно движение. И — еще...

В танце актриса старается придавать особое значение не ритму, а тональности движений.

Так она и поет. Пытается помочь слушателю уловить еле заметные акценты, передать характер оркестровки.

Для работы над ролью Тамаре необходимо единение. Нужно уйти от всего, чтобы увидеть в роли то, что укрывается пока от глаз. Актриса прекрасно чувствует и каждое слово режиссера.

— Все должно быть подчинено единой мысли. Все. Только в единстве взглядов актера и режиссера может родиться то целостное прочтение спектакля, ради чего существует театр, — говорит Тамара.

Но не только на сцене работа актера. Есть и общественные обязанности у комсомолки Тамары Тищенко. Она член комсомольского бюро. Отвечает за культурную работу. А сколько сил и времени отнимает подготовка и проведение смотров творческой молодежи. А еще шефские связи театра. Давние творческие контакты связывают артистов с тружениками завода «Стройгидравлика» и совхоза «Маяк» (Овидиопольский район). Концерты, шефские спектакли... А ведь надо еще над собой работать. В театре есть учебная студия молодых артистов. Здесь старшие товарищи помогают молодежи овладевать профессиональными секретами...

— Тамара очень трудолюбивая и очень строгая к себе актриса, — рассказывает секретарь партбюро театра С. С. Крупник. — И хотя в театре она сравнительно недав-

но — три сезона, ее у нас все успели полюбить. И зрители уже знают ее. Очень часто можно услышать возле касс: «А Тищенко в этот день будет занята?»

...Не только удачи на ее пути — ведь дорога только начинается. Но для нее все в ее работе — радость. Радость от того, что она нужна, что ее труд приносит радость другим.

И я опять вижу актрису на сцене, всматриваюсь в полумрачный зал, слышу, как одним дыханием с ней дышат старые театралы и те, кто пришел на спектакль впервые.

И вспоминаю слова актрисы: — ...Вот должна была выйти на сцену и вдруг подумала: а в это время к кому-то поехала «скорая помощь», чей-то ребенок плачет. Кто-то объясняется кому-то в любви... Я так остро почувствовала неразрывность своей работы со всем происходящим в этом мире. Такая удивительная вещь наша жизнь...

А. ШЕРЕНГОВОЙ.

Одесса.